ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Октября № 30 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день пятидесятилѣтія Почаевской Успенской Лавры со времени включенія ея въ число Православныхъ Россійскихъ Лавръ (*).

Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати мы недостойніи... Твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ (Молебн. кан. Богород.).

Часто слышимъ мы этотъ умилительный призывъ св. Церкви, напоминающій намъ священную обязанность обращаться съ теплою молитвою къ Заступницѣ нашей Усердной, Матери Господа Вышняго. Но въ настоящее время, когда мы собрались сюда для того, чтобы воскресить въ своей памяти событія, совершившіяся въ теченіи полувѣковаго періода существованія сей святой обители, обязанной покровительству Матери Божіей всѣмъ, что въ ней есть лучшаго и величественнѣй-

(*) Произнесено 13 Октября 1883 года въ Соборной Успенской церкви Почаевской Лавры.

шаго,— въ настоящее время болѣе всего прилично вознестись мыслію и чувствомъ къ престолу Царицы Небесной: усердно возблагодарить Ее за тѣ неисчетныя милости, которыя изливались на св. обитель въ воспоминаемый періодъ времени,—искренно исповѣдать предъ Нею свои вольныя и невольныя прегрѣшенія, которыми такъ многократно оскорбляли мы Ея благостыню и прилежно молить Ее, Всемилосердую, да сохранитъ она св. обитель сію и всѣхъ притекающихъ сюда съ вѣрою и молитвою отъ прегрѣшеній и бѣдъ въ лѣтахъ грядущихъ. Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ грѣшніи....

Первымъ предметомъ нашихъ нынѣшнихъ воспоминаній, безъ сомнѣнія, должно служить знаменіе благоволенія къ намъ Матери Божіей, явленное въ томъ, что обитель сія, издревле православная, послѣ долговременнаго порабощенія уніатами, снова возвратилась въ лоно православной Церкви и, возродившись въ новую жизнь, заняла одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ средѣ монастырей Россіи,—сдѣлалась Лаврою.—Неустанно, въ теченіи цѣлаго столѣтія, работали здѣсь Базиліане, въ союзѣ съ прославившимися по всему свѣту своею злокозненностію іезуитами, и всѣ труды ихъ были направлены къ тому, чтобы подавить здѣсь все, напоминающее о союзѣ съ Греко-восточною Церковію и съ Русскою народностію и чтобы напротивъ закрѣпить по возможности тверже связь съ западомъ, съ латинствомъ, съ Римомъ. Вѣковѣчныя правыя вѣрованія народа разшатывались и замѣнялись новоизобрѣтенными ложными ученіями, (напр., о происхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, о непогрѣшимости папы, о чистилищѣ, о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ и проч.). На мѣсто строгихъ нравственныхъ требованій, имѣющихъ цѣлью возможно большее обузданіе грѣховныхъ наклонностей, вводилось послабленіе и поблажка симъ послѣднимъ: продавались индульгенціи, дававшія за деньги прощеніе грѣховъ не только прошедшихъ и настоящихъ, но и будущихъ,

учреждаемы были-такъ называемые — отпусты, т. е. празднества, участіе въ которыхъ, соединенное съ болѣе или менѣе значительными пожертвованіями, помимо всякихъ покаянныхъ подвиговъ, было якобы достаточно для заглажденія самыхъ тяжкихъ грѣховъ. Кто соглашался вступить въ базиліанскій орденъ, тому за одно это согласіе преподавалось полное отпущеніе грѣховъ. Такое же отпущеніе обѣщалось базиліанскимъ инокамъ за странничество по чужимъ землямъ для распространенія Римской вѣры, за ношеніе благословенныхъ папою медальоновъ и крестиковъ, за молитвы о здравіи папы и объ искорененіи схизматиковъ, подъ которыми разумѣлись, какъ и доселѣ разумѣются у католиковъ, исповѣдники истинной православной вѣры. Очевидно, все это имѣло цѣлію охладить въ Русскихъ обитателяхъ этого края ревность къ вѣрѣ праотеческой и расположить ихъ къ поклоненію «богамъ чуждимъ». Съ такою же святотатственною цѣлію изобрѣтались и усердно поддерживались и развивались различныя торжественныя церемоніи и обряды, занимавшіе зрѣніе, поражавшіе слухъ, обольщавшіе воображеніе и вообще производившіе сильное очаровывающее впечатлѣніе на внѣшняго человѣка, но не касавшіеся глубины его души и не исторгавшіе оттуда корней грѣха. Достаточно вспомнить тѣ поразительныя картины блеска, роскоши и внѣшняго величія, которыми обставлено было въ сей обители коронованіе иконы Божіей Матери, чтобы видѣть, какъ много мірской суетности привнесено было уніатами въ это мирное убѣжище, избранное нѣкогда православными иноками для подвиговъ богомыслія и благочестія. Громогласнѣйшая музыка, оглушительная пушечная пальба, блистательнѣйшая иллюминація, громадный воинскій парадъ... ничто не было забыто, чтобы только плѣнить простыя души и завлечь ихъ въ сѣти неправовѣрія. — Какъ самое сильное обличеніе неправоты намѣреній уніатовъ и безбожности ихъ дѣйствій оставались въ обители сей нетлѣнныя мощи преподоб-

наго Іова, бывшаго игуменомъ Православныхъ иноковъ, подвизавшихся здѣсь до вторженія уніи;—чтобы мощи эти, торжественно открытыя и прославившіяся чудесами еще въ половинѣ XVII вѣка, т. е. болѣе, чѣмъ за полустолѣтіе до водворенія здѣсь базиліанъ, не напоминали о чистотѣ и преимуществѣ православія, уніаты не постыдились скрыть подъ спудомъ даже и этотъ свѣтильникъ, такъ ярко обличавшій ихъ отступленіе отъ православія. Все, казалось, было предусмотрѣно и сдѣлано для подавленія православія врагами его; но—*якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Римл. 1. 28). Роскошь и суетность, привнесенныя путемъ приманокъ, обольщеній и совращеній, затмили въ глазахъ иноковъ свѣтлый образъ простоты, кротости, трезвенности, вѣрности долгу. По мѣрѣ расширенія внѣшнихъ средствъ, все болѣе и болѣе оскудѣвало благонравіе и къ тридцатымъ годамъ нынѣшняго столѣтія дѣло дошло уже до того, что здѣсь находили для себя притонъ и поощреніе самыя безнравственныя дѣянія, начиная отъ лицемѣрія и невоздержанія во всѣхъ видахъ и кончая открытою крамолою противъ Царя и отечества...

Не безъ причины мы касаемся воспоминаніемъ этихъ печальныхъ обстоятельствъ: онѣ ярко свидѣтельствуютъ о томъ, какой мощной руки требовалось для того, чтобы остановить этотъ потокъ зла, уничтожить эту *мерзость запустѣнія*, явившуюся *на мѣстѣ святѣ*, и какъ, значитъ, драгоцѣнна, благословенна и препрославлена должна быть въ глазахъ нашихъ Божественная помощь Небесной нашей Царицы и ходатаицы. *Не умолчимъ никогда же силы Ея глаголати мы недостойніи; аще бо не она предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ?* Она, Премилосердая, вѣруемъ мы, подвигнула сердце Благочестивѣйшаго Царя нашего Николая I-го на изгнаніе отсюда рабовъ лукавыхъ и невѣрныхъ и на возвращеніе церкви Православной ея

исконнаго достоянія. Она укрѣпляла духъ святителей Волынскихъ, добрѣ подвизавшихся въ благоустроеніи сей св. обители и въ распространеніи отсюда свѣта вѣры и добра въ предѣлахъ всей этой паствы и нерѣдко далеко за ея предѣлами; ибо чему другому, какъ не Ея силѣ и содѣйствію приписать то, что даже немощнѣйшіе изъ Архипастырей нашихъ (Иннокентій, Агаѳангелъ, Димитрій) бодро и неустанно работали во славу Божію, то поучая словомъ и примѣромъ иночествующихъ и притекающихъ сюда на молитву, то ратоборствуя противъ враждебныхъ вліяній со стороны невѣрующихъ и иновѣрцевъ, то споспѣшествуя мудрыми распоряженіями упорядоченію сложнаго домохозяйства монастырскаго и удѣляя изъ онаго значительную долю пожертвованій на нужды общественныя, преимущественно на вспоможеніе учебнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ.—Зависть латинянъ и уніатовъ пыталась поставить сильныя преграды на пути этой благотворной дѣятельности и распространяла въ народѣ ложные слухи, направленные къ тому, чтобы подорвать довѣріе и уваженіе къ святынѣ Почаевской.—«Нечего вамъ туда идти теперь», говорили эти недоброжелатели, останавливая на пути богомольцевъ, идущихъ въ Почаевскую обитель по возвращеніи ея въ православіе, «тамъ теперь пусто. Базиліане все забрали съ собою за границу и самую икону Божіей Матери взяли». Но злобная клевета сія, по милости Матери Божіей, обличена самымъ очевиднымъ образомъ.—«Почти въ то самое время, когда распространялись подобые безумные толки, (передаетъ сказаніе о Почаевской Лаврѣ), благодатною силою, присущею Ея чудотворной иконѣ, совершались дѣла великія и дивныя: страдавшіе долговременными болѣзнями, пришедши въ Почаевъ на поклоненіе Ея святому лику, мгновенно исцѣлялись; лишившіеся зрѣнія прозрѣвали, невладѣвшіе руками или ногами, обратившись съ вѣрою и молитвою къ Божіей Матери предъ Чудотворною Почаевскою Ея иконою, видимо укрѣпля-

лись въ разслабленныхъ членахъ своихъ». Здѣсь то, въ этомъ неисчерпаемомъ источникѣ щедротъ Божіей Матери, безъ сомнѣнія, почерпали для себя поощреніе и воодушевленіе и всѣ—ближніе и дальніе—радѣтели о благосостояніи и славѣ святаго дома сего, такъ много послужившие созиданію и благоукрашенію Почаевской обители своими талантами, трудами и пожертвованіями. Этотъ величественный иконостасъ—даръ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II,—эта дорогая царская ризница — жертва другаго Государя — Николая I-го, — эта драгоцѣнная рака, въ которой почиваютъ теперь мощи преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго,— пожертвованіе столько извѣстной своею любовью къ благолѣпію домовъ Божіихъ графини Анны Алексѣевой Орловой-Чесменской,— эта многоцѣнная напрестольная серебряная риза — знакъ благоговѣйной преданности иночествующихъ къ царствующему дому,— эти монументальныя сооруженія и исправленія, въ теченіи минувшаго пятидесятилѣтія прибавившія столько красоты и величія зданіямъ, унаслѣдованнымъ отъ уніатовъ въ запущенномъ и во многихъ мѣстахъ неблагоприличномъ видѣ,—это пріумноженіе въ св. Лаврѣ сокровищъ книжныхъ, иконныхъ, свѣчныхъ и др., имѣющихъ также важное религіозновоспитательное значеніе для здѣшняго православнаго населенія, вынесшаго на себѣ продолжительный гнетъ папства и уніи (и еще теперь подстерегаемаго и уловляемаго иновѣрцами).....,—о чемъ свидѣтельствуетъ все это, какъ не о томъ, что Всеблагомощная Покровительница сей св. обители озарила свѣтомъ истины и добра покрывавшуюся мракомъ иновѣрнаго владычества нашу дорогую Русскую окраину, согрѣла сердца правовѣрныхъ сыновъ Россіи теплотою благоговѣйной любви къ сему, прославившемуся многими знаменіями силы и благости Божіей, св. мѣсту и смыла съ него тотъ позоръ и безславіе, которые тяготѣли надъ нимъ наканунѣ воспоминаемаго нынѣ пятидесятилѣтія. Къ Богородицѣ убо притецемъ прилежно, братіе

христіане, и припадемъ къ Ней съ чувствомъ искренней дѣтской любви, благодаренія и хваленія за великія милости и щедроты, такъ много споспѣшествовавшія благоустроенію судебъ сей св. обители.

Но, питая въ насъ чувства радости и благодарности, воспоминаніе о благополучно прожитомъ полустолѣтіи не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ не возбуждать въ сердцахъ нашихъ и чувствъ скорби о нѣкоторыхъ недостаткахъ, требующихъ еще усиленнаго съ нашей стороны вниманія, для ихъ устраненія. Не прискорбно ли, въ самомъ дѣлѣ, вспомнить о томъ излишнемъ довѣріи, которое оказывалось здѣсь иногда къ лицамъ, умѣвшимъ прикрывать себя внѣшнимъ лоскомъ образованности, усердія, распорядительности, но въ глубинѣ души таившихъ хищническіе замыслы, направленные къ расхищенію собственности монастырской и къ попранію ея святыни? Таковъ былъ здѣсь, напр., нѣкій Павелъ, о которомъ въ лѣтописяхъ монастырскимъ сохранилось сказаніе, что, будучи хитрымъ агентомъ со стороны іезуитовъ и подосланный ими дѣйствовать во вредъ православной обители, онъ успѣлъ внушить къ себѣ полное довѣріе и уваженіе, такъ что, по принятіи сана іеромонаха, получилъ въ свое вѣдѣніе очень важныя дѣла и документы и, какъ открылось послѣ, не только передавалъ ихъ лицамъ, къ коимъ онѣ относились, получая, конечно, за это деньги, но возъимѣлъ коварную мысль лишить Лавру самаго большаго сокровища — похитить Чудотворную икону и съ нею бѣжать за границу.—Не грустно ли вспомнить, что на семъ св. мѣстѣ, такъ любвеобильно покровительствуемомъ Честнѣйшею Херувимовъ и Славнѣйшею Серафимовъ, находили для себя по временамъ мѣсто небратолюбіе, непослушаніе, любостяжаніе и другія похоти міра во злѣ лежащаго?—Не исполняются ли скорбію сердца наши при мысли о томъ, что обители сей, такъ знаменательно возродившейся въ новую жизнь, не удалось еще, въ полувѣковой періодъ времени, возмужать на столько, чтобы строгостію подвижничества

приближалась и уподоблялась она, по мѣрѣ силъ, къ древнимъ обителямъ иноческимъ, которыя были истинными училищами благочестія, спасительными убѣжищами отъ тревогъ и искушеній мірскихъ для всѣхъ, ищущихъ высшаго нравственнаго совершенствованія. Увы, у самаго подножія св. горы Почаевской, въ дни самые священные и знаменательные, міръ еще подстерегаетъ неопытныя и неокрѣпшія въ добрѣ души христіанъ православныхъ и, если не отвлекаетъ ихъ совершенно отъ дѣлъ благочестія, то несомнѣнно разсѣеваетъ и ослабляетъ то доброе впечатлѣніе, которое получается въ нѣдрахъ св. обители. Эти базары, такъ безнаказанно и, можно сказать, нахально открывающіеся въ дни великихъ праздниковъ,—этотъ шумъ и гамъ суеты житейской, эти безчинія, сопровождающія собою успѣхъ и безуспѣшность въ предпріятіяхъ и дѣлахъ торговыхъ, о, какой скорби и туги сердечной заслуживаетъ все это и какихъ ревностныхъ усилій требуетъ отъ насъ, чтобы мѣсто свято не было попираемо ногами торжниковъ и барышниковъ и чтобы уваженіе къ нему даже со стороны людей невѣрующихъ возрастало все болѣе и болѣе, до самой высокой степени, ему подобающей!

Итакъ, братіе христіане, возсылая благодарственныя моленія Богоматери за великія Ея милости, обители сей дарованныя, прольемъ предъ Нею и слезы покаянія о тѣхъ прегрѣшеніяхъ и недостаткахъ, допущеніе которыхъ изобличаетъ нашу нетвердость въ выполненіи священныхъ нашихъ обѣтовъ и свидѣтельствуетъ о томъ, что, хотя нива наша и много очищена уже, съ помощію Божіею, отъ терній и волчцовъ, посѣянныхъ на ней иновѣріемъ, но далеко еще невполнѣ воздѣлана для произращенія чистыхъ плодовъ благостыни, и правды, и истины. Чаще и чаще возводя мысленный взоръ къ лику Пренепорочной нашей Заступницы и Ходатаицы будемъ возгрѣвать въ себѣ ревность къ подражанію Ея высокимъ совершенствамъ: смиренію, кротости, послушанію, терпѣнію. А чтобы безпечность и уныніе не овла-

дѣвали сердцами нашими и не поселяли въ нихъ мысли о недосягаемости для нашихъ ограниченныхъ силъ такихъ высокихъ нравственныхъ качествъ,—будемъ внимательнѣе присматриваться къ тѣмъ чертамъ добродѣтели, которыми просіялъ во время своего иноческаго житія въ сей же самой обители и стяжалъ вѣнецъ нетлѣнія великій угодникъ Божій, преподобный Іовъ, игуменъ Почаевскій. Онъ *человѣкъ бѣ подобострастенъ намъ*, но исполняя послушаніе монашеское съ глубокимъ смиреніемъ и постепенно преуспѣвая въ добродѣтели, какъ живой ангелъ между братіею служилъ для нихъ образцемъ нравственнаго совершенства; дни онъ проводилъ въ безпрестанныхъ трудахъ, а ночное время посвящалъ колѣнопреклонной молитвѣ о мірѣ и церкви. Съ братолюбіемъ, кротостію и милосердіемъ онъ соединялъ такую молчаливость, что трудно было слышать отъ него другое что, кромѣ произносимой при каждомъ дѣлѣ молитвы: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя». Но когда онъ видѣлъ, что дѣлу Божію оказывается противудѣйствіе со стороны людей неблагомыслящихъ, когда св. обитель, управляемая имъ, подвергалась несправедливымъ нападеніямъ и преслѣдованіямъ, онъ являлся ревностнымъ охранителемъ попираемой правды и благоразумно, съ достоинствомъ своего сана, искалъ защиты въ мѣстахъ судебныхъ.—Этихъ немногихъ указаній на черты жизни преподобнаго Іова, заимствованныхъ нами изъ его жизнеописанія, достаточно, чтобы видѣть, какъ свѣтозаренъ и достолюбезенъ былъ бы образъ сей обители и какою непреоборимою твердынею и оплотомъ православія и благонравія явилась бы она, если бы такими и подобными достохвальными чертами старались украшать свою жизнь всѣ, ищущіе здѣсь отрады и успокоенія отъ тревогъ житейскихъ! А такою несокрушимою нравственною твердынею и должна быть Почаевская Лавра по самому своему положенію, какъ пограничное св. мѣсто, издревле ознаменованное особеннымъ благодатнымъ покровительствомъ Царицы Не-

бесной и такимъ образомъ самимъ Промысломъ Божіимъ уготованное для того, чтобы служить къ охраненію добрыхъ религіознонравственныхъ началъ въ мѣстномъ населеніи и къ отраженію вредныхъ вліяній со стороны иноплеменниковъ и иновѣрцевъ.

Помолимся же и помолимся Господу благодѣющему намъ и Пречистой Его Матери, *да будутъ очи Ихъ отверсты на храмъ сей день и нощь и да будутъ сердца наша совершенна ко Господу Богу нашему, преподобно ходити въ повелѣніихъ Его и хранити заповѣди Его* отъ нынѣ и до вѣка! (3 Цар. VIII. 29. 61). Аминь.

П. Х.

Празднованіе (13-го Октября) Почаевскою Успенскою Лаврою пятидесятилѣтія со времени включенія ея въ число православныхъ Россійскихъ Лавръ.

13-го Октября сего 1883 года въ Почаевской Успенской Лаврѣ совершилось знаменательное торжество пятидесятилѣтія со времени включенія ея въ число Православныхъ Россійскихъ Лавръ.

Возвращенная Православію изъ уніи повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича Почаевская обитель чрезъ два года послѣ того получила новыя щедроты отъ Высшаго Церковнаго Правительства и Державнаго покровителя. 13-го Октября 1833 года поднесенъ былъ Его Величеству всеподданнѣйшій докладъ Св. Сунода, удостоенный на другой же день монаршаго утвержденія, о присвоеніи Почаевской обители званія Почаевской Успенской Лавры, о предоставленіи ей въ порядкѣ православныхъ обителей, послѣ трехъ существующихъ Лавръ, четвертаго мѣста, о бытіи настоятелемъ ея Волынскому Епископу съ наименованіемъ священно-архимандритомъ, и о штатѣ для

монашествующей братіи съ указаніемъ средствъ къ ея содержанію. Съ тѣхъ поръ прошло пятьдесятъ лѣтъ,—и Почаевская Лавра за благо признала воспомянуть торжественнымъ празднованіемъ столь дорогой для нея день 13-го Октября, когда ей дарованы обильныя средства для своей дѣятельности на благо православно-русскаго населенія Волыни и сосѣднихъ съ нею областей, населенія благоговѣйно чтущаго искони православныя святыни Почаевской Лавры. Для сего къ юбилейному торжеству были приглашены ею нѣкоторые Архипастыри русской церкви и оповѣщено Волынское духовенство съ паствами. Къ скорби Священно-Архимандрита Лавры и братіи нѣкоторые Архипастыри, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, по дальности пути и др. обстоятельствамъ не могли прибыть къ 13 Октября въ Почаевскую Лавру. Особенно же грустно было видѣть отсутствіе маститаго Кіевскаго Владыки, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, имѣвшаго намѣреніе и сердечное желаніе посѣтить Почаевскую Лавру въ день ея юбилея, въ напоминаніе того духовнаго единенія, какое нѣкогда существовало между обителями Почаевскою и Кіево-Печерскою и Архипастырями Волыни и Кіева.

Однако Почаевская Лавра имѣла утѣшеніе принимать въ своихъ стѣнахъ изъ Іерарховъ, кромѣ Преосвященнаго Израиля, Епископа Острожскаго, викарія Волынской Епархіи, Епископа Люблинскаго, Преосвященнаго Модеста, викарія сосѣдней Холмско-Варшавской Епархіи и Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, полтора года предъ симъ бывшаго Священно-Архимандритомъ Почаевской Лавры. Ни слабость силъ, ни дальность пути не остановили маститаго Архипастыря предпринять трудное путешествіе для молитвеннаго участія въ торжествѣ дорогой для него обители, которая, съ своей стороны чувства сыновней преданности къ любвеобильному Владыкѣ поспѣшила выразить еще далеко за стѣнами сво-

ими. Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ 11-го Октября самъ лично отправился на ст. желѣзной дороги Рудню, за 25 верстъ, для встрѣчи и братскаго цѣлованія дорогаго гостя. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, имѣвшій принимать у себя 12-го Октября Его Блаженство Іерусалимскаго Патріарха Никодима, послалъ на торжество Лавры намѣстника Кіево-печерской Лавры Архимандрита Иларіона съ Келаремъ. 12-го Октября вечеромъ прибыли въ Почаевъ Г. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Генералъ Лейтенатъ Оржевскій и Начальникъ Волынской губерніи Д. ст. с. Томара. Въ утро же 13-го Октября прибылъ Начальникъ Юго-Западнаго края, Генералъ Адъютантъ А. Р. Дрентельнъ. Къ чести Волынскаго Духовенства и православнаго населенія слѣдуетъ сказать, что какъ пастыри, такъ и пасомые явились въ Почаевскую Лавру въ великомъ множествѣ,—священниковъ насчитать можно было до 150 человѣкъ, а простыхъ богомольцевъ были тысячи. Многіе священники прибыли съ крестнымъ ходомъ за десятки верстъ. Трудно было ранѣе ожидать такого усердія въ виду того, что послѣ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы путешествія въ Почаевъ на богомолье обыкновенно почти прекращаются, и что нѣсколько дней передъ 13 Октября стояла неблагопріятная погода.

11-го Октября Всенощное Бдѣніе и на другой день Божественная Литургія были совершены въ Соборной Успенской церкви Преосвященнымъ Модестомъ, а по окончаніи ея Панихида, на коей поминаемы были Государи Императоры Николай I-й и Александръ II-й и всѣ усопшіе основатели, настоятели и благотворители обители Почаевской, была совершена соборнѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, съ Преосвященными Модестомъ и Израилемъ. Съ ними же Высокопр. Тихонъ совершалъ и Всен. Бдѣніе 12-го Октября. Въ самый день Пятидесятилѣтія, 13-го Октября, Божественная Литургія совершена была въ Успенской Церкви торжест-

венно всѣми Архипастырями, между коими первенствующее мѣсто занималъ старѣйшій изъ нихъ—высокочтимый Архипастырь Херсонскій и Одесскій. На Литургіи приличное торжеству Слово произнесено было Ректоромъ Волынской дух. Семинаріи, Протоіереемъ А. Хотовицкимъ. По окончаніи Литургіи всѣми же Архипастырями совершенъ былъ торжественный молебенъ съ Акаѳистомъ Божіей Матери предъ Чудотворною Ея иконою о здравіи всѣхъ лицъ такъ или иначе близкихъ Лаврѣ, послѣ чего Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ и Преосвященными Модестомъ и Израилемъ, съ 2-мя Архимандритами и съ 43 священниками совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ Соборной Успенской Церкви съ Чудотворною Иконою, которая затѣмъ перенесена была въ Свято-Троицкую теплую церковь, гдѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ умиленно съ колѣнопреклоненіемъ прочитана была акаѳистная молитва ко Пресвятой Богородицѣ и по окончаніи Ея Протодіакономъ возглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Сѵноду, Высокопреосвященнѣйшимъ—Димитрію и Тихону, Преосвященнымъ—Модесту и Израилю и всей братіи Лавры и паствѣ Волынской.

Богослуженіе, начавшееся въ 9 часовъ утра едва окончилось къ 2 часамъ по полудни. Во все это время массы богомольцевъ наполняли обширный Успенскій храмъ и галлереи, ведущія къ нему. Послѣднему обстоятельству много благопріятствовала и ясная погода, смѣнившая сырую и пасмурную, бывшую на канунѣ. Послѣ богослуженія всѣ почетные посѣтители, приглашенные на торжество Лавры, со включеніемъ семинарской и училищной корпорацій, поспѣшили въ покои Высокопреосвященнѣйшаго Тихона для принесенія ему, какъ Священно-Архимандриту Лавры, привѣтствій и поздравленій. Сельское же духовенство, а также многіе изъ свѣтскихъ лицъ, въ числѣ двухсотъ человѣкъ, приглашены были въ Лаврскую столовую. Не

забыты были и простые богомольцы, особенно пришедшіе въ Лавру съ крестнымъ ходомъ; они приглашены были въ народную гостинницу Лавры, гдѣ также приготовленъ былъ скромный обѣдъ на 400—500 человѣкъ.

Когда Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, благословивъ трапезу, приготовленную въ столовой, возвратился въ свои покои, тогда начались привѣтствія: Его Высокопревосходительство Г. Начальникъ края первый принесъ поздравленіе Его Высокопреосвященству, за нимъ привѣтствовали Владыку Г. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Начальникъ Губерніи и другіе свѣтскіе лица, затѣмъ о. Намѣстникъ Кіево-печерской Лавры Архимандритъ Иларіонъ въ одушевленной рѣчи, выразительно произнесенной, привѣтствовалъ Почаевскую Лавру отъ лица Лавры Кіево-печеркской, изъ коей вышли первые насельники горы Почаевской, по духу и жизни вѣрные ученики преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія основателей Печерской обители, пребывавшей и въ послѣдующія затѣмъ времена процвѣтанія Почаевской обители въ духовномъ единеніи съ нею, какъ своею дочерью. По окончаніи рѣчи о. Архимандритъ, въ знакъ молитвенныхъ благожеланій процвѣтанія Лавры Почаевской въ будущемъ, преподнесъ Высокопреосвященнѣйшему Тихону, какъ Настоятелю Лавры, копію съ чудотворной иконы Божіей Матери Печерской. Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, совершивъ земный поклонъ предъ св. Иконою и благоговѣйно облобызавъ ее, принялъ этотъ дорогой даръ Кіево-печерской Лавры, младшей обители Почаевской и отъ лица братіи сей послѣдней выразилъ глубокую благодарность братіи Кіево-печерской Лавры. Тутъ же о. Архимандритъ передалъ Высокопреосвященнѣйшему Тихону привѣтствіе Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Кіевскаго. Келарь Кіево-печерской Лавры отъ имени Преосвященнѣйшаго Виталія, Епископа Чигиринскаго, Викарія Кіевской Митрополіи и по порученію его поднесъ икону Архистратига Михаила и Варвары Великомученицы. Отъ

Волынской дух. Семинаріи, возникшей въ Кременцѣ почти одновременно съ возвращеніемъ Лавры въ Православіе, и отъ дух. училищъ Кременецкихъ: мужскаго и женскаго письменное привѣтствіе прочитано было и. д. инспектора Вол. дух. Семинаріи И. Е. Зенькевичемъ. Прибывшій изъ Холма съ двумя протоіереями І. Гошовскимъ и Н. Страшкевичемъ, Преосвященнѣйшій Модестъ Епископъ Люблинскій отъ лица Холмско-Варшавской Епархіи выразилъ привѣтствіе въ рѣчи, въ которой раскрыта и подтверждена фактами изъ исторіи мысль о тѣсной связи и единеніи Холмской Руси съ Русью Волынской въ племенномъ и религіозномъ отношеніяхъ, и указано благодѣтельное вліяніе послѣдней на первую въ прошедшемъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь Преосвященнѣйшаго Модеста и на поздравленіе другихъ гостей Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ выразилъ благодарность за благожеланія Лаврѣ Почаевской процвѣтанія и многоплоднаго вліянія ея въ будущемъ и заявилъ о намѣреніи Лавры учредить при ней Братство съ цѣлью духовно-просвѣтительною и благотворительною. При существованіи Братства, Владыка Лавры съ большимъ успѣхомъ обнаружитъ свое полезное вліяніе не только на населеніе Волыни, подвергающееся напору неправославныхъ ученій, но и на населеніе сосѣдней Галиціи, откуда стремятся въ Почаевъ многіе богомольцы,—но по скудости матеріальныхъ средствъ не всѣ изъ нихъ достигаютъ ея. Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ выразилъ надежду, что въ духовно-просвѣтительномъ отношеніи окажетъ дух. Семинарія Братству существенную помощь.

Послѣ привѣтствій Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, какъ радушный хозяинъ, пригласилъ всѣхъ гостей раздѣлить съ нимъ по русскому обычаю хлѣбъ - соль. Но едва гости, въ числѣ 75 человѣкъ, заняли свои мѣста, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ поднялся (за нимъ и всѣ и прочиталъ во услышаніе только что полученную имъ слѣдующую телеграмму Г. Оберъ-Прокурора Св.

Синода: *«Государь Императоръ молитвенно присоединяясь къ торжеству древне Почаевской обители, въ память ея возвращенія родной православной церкви, жертвуетъ отъ усердія Своего и Государыни Императрицы къ Чудотворной иконѣ Богоматери драгоцѣнную лампаду, которая вслѣдъ за симъ будетъ Вамъ доставлена. Свѣтъ отъ нея да знаменуетъ молитвенное общеніе Государя съ народомъ своимъ у древней святыни и да пребудетъ обитель сія навсегда оплотомъ Православію и Русской народности въ древнемъ Русскомъ краѣ».*

Выслушанная съ глубокимъ вниманіемъ, среди всеобщей тишины, телеграмма вызвала во всѣхъ гостяхъ неподдѣльный восторгъ, выразившійся въ томъ, что моментально и съ воодушевленіемъ началось пѣніе національнаго гимна: «Боже, Царя храни....,» кончившееся громкимъ «ура». Во время обѣда хоръ Лаврскихъ пѣвчихъ стройно исполнялъ духовные концерты. При концѣ обѣда много было провозглашено тостовъ и первый изъ нихъ былъ провозглашенъ Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ за Государя Императора, затѣмъ Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ предложены были тосты за Св. Синодъ, и Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія при немощи своей, по любви къ св. обители Почаевской, предпринявшаго трудъ посѣщенія ея. Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, въ свою очередь, предложилъ тостъ за Высокопреосвященнѣйшаго Тихона. Затѣмъ Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ провозгласилъ тостъ за Его Высокопревосходительство Г. Начальника края, нашедшаго возможнымъ среди многосложныхъ и трудныхъ своихъ обязанностей посѣтить Лавру Почаевскую въ день ея торжества,—за Г. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ супругою, прибывшихъ на торжество Лавры, за Начальника Губерніи, Преосвященнаго Модеста и Израиля и другихъ высокопоставленныхъ лицъ, и въ заключеніи за всѣхъ

гостей и посѣтителей Лавры. Обѣдъ окончился въ 4 часа и немедленно же послѣ обѣда Его Высокопревосходительство Г. Начальникъ края и Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отбыли изъ Лавры на станцію «Рудня», чтобы съ экстреннымъ поѣздомъ поспѣшить къ занимаемымъ ими постамъ. Другихъ гостей и посѣтителей, часть отправилась изъ Лавры, большая же часть осталась въ Почаевѣ до утра 14 Октября. Высокопреосвященнѣйшій же Димитрій предположилъ остаться въ Лаврѣ на нѣсколько дней.

Вечеромъ 13-го Октября Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ получена была телеграмма отъ Его Сіятельства Графа Д. А. Толстаго—Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а 14 получены были привѣтствія и поздравленія отъ Преосвященнѣйшаго Виталія, Епископа Могилевскаго, отъ Ея Сіятельства Графини А. Д. Блудовой, Протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго и друг.

На другой день торжества, 14-го Октября, послѣ Литургіи Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ прочиталъ предъ всей братіей Лавры телеграмму г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о драгоцѣнномъ дарѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ—пожертвованной Ими лампадѣ къ Иконѣ Богоматери и пригласилъ братію и присутствовавшихъ богомольцевъ вознести теплыя молитвы къ Господу о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и самъ съ Намѣстникомъ и Іеромонахами Лавры и нѣкоторыми Священниками совершилъ молебенъ, окончившійся многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому.

Такъ совершилось скромное торжество въ стоящей на западной окраинѣ древне-русской православной обители, не забытой въ знаменательный для нея день и Вѣнценоснымъ покровителемъ вѣры православной и народности Русской!

Привѣтствіе св. Почаевской Лаврѣ, въ день Пятидесятилѣтняго ея юбилея, отъ духовно-учебныхъ заведеній г. Кременца.

Въ сонмѣ сыновъ православной Россіи, собравшихся сюда отъ востока и запада и сѣвера и моря, для принесенія поздравленій св. обители сей съ благополучнымъ окончаніемъ полувѣковаго служенія ея интересамъ Православія и народности Русской въ высокомъ званіи Лавры, явились съ тою же цѣлію ко св. горѣ Почаевской и мы, обитатели смиренной юдоли Кременецкой. Не одна близость разстоянія и не одно любопытство привлекло насъ сюда—есть сила болѣе могущественная, располагающая насъ къ живому участію въ судьбахъ лавры Почаевской, въ ея радостяхъ и горестяхъ, въ ея добрыхъ стремленіяхъ и трудныхъ подвигахъ. И мы служимъ въ храмѣ Русской Православной науки; и у насъ есть обители, которыя растятъ и укрѣпляютъ духовныя силы молодаго поколѣнья для того же высокаго служенія церкви и отечеству, къ какому, въ своемъ образѣ и чинѣ, призвана св. Лавра. Путь подвиговъ опасенъ и можетъ грозить преткновеніями и паденіями, если онъ не озаряется свѣтомъ здраваго разума и праваго ученія. Разумъ и образованіе – обманчивый, безполезный пустоцвѣтъ, если онъ не находитъ оправданія для себя въ доброй жизни, если ихъ не поощряетъ и не животворитъ сила добраго примѣра и не пленяетъ въ послушаніе себѣ святая красота правды и любви божественной. Знаніе и подвигъ должны идти поэтому рука объ руку и находить для себя взаимную поддержку одно въ другомъ. Вотъ гдѣ сила, связующая насъ—служителей духовнаго просвѣщенія съ этою обителію подвижниковъ благочестія.

Крѣпко завѣщала намъ этотъ святой союзъ исторія судебъ нашего дорогаго отечества и въ особенности исторія здѣшняго края, на долю котораго такъ часто приходилась тяжкая борьба за родную вѣру и народность.

Великіе поборники православія, каковъ былъ нѣкогда на Волыни приснопамятный Константинъ, князь Острожскій и Дубенскій, ясно сознавали, что школьное обученіе, поставленное на правильныхъ началахъ, составляетъ лучшее средство къ охраненію правоты вѣры и чистоты нравовъ, но въ тоже время живо чувствовали, что самыя широкія соображенія разума, самыя красноречивыя обличенія заблужденій только тогда могутъ имѣть полную силу, когда подкрѣпляются живыми примѣрами твердой вѣры и ревностной дѣятельности во славу Божію.

Вотъ почему этотъ благочестивый князь, узнавъ о великомъ подвижничествѣ и святой жизни преподобнаго Іова, подвизавшагося въ покутскихъ предѣлахъ земли Галицкой, употребилъ все свое стараніе, чтобы этотъ подвижникъ перешелъ въ нашу область и былъ для здѣшнихъ иноковъ образцемъ трудолюбиваго и богоугоднаго житія и руководителемъ для всего здѣшняго населенія на пути православнаго преуспѣянія. Не таже ли мысль руководила и ближайшаго къ намъ по времени поборника вѣры праотеческой, Благочестивѣйшаго Государя Николая I-го, когда Его державною волею здѣсь, на окраинѣ нашего дорогаго отечества, почти въ одно время возбуждены къ новой жизни два эти важныя учрежденія: одно въ г. Кременцѣ—въ качествѣ разсадника здраваго духовнаго просвѣщенія, въ замѣнъ школы, распространявшей суетное и ложное и вредное ученіе, вмѣсто истиннаго; другое—въ Почаевѣ для развитія силъ дѣятельныхъ, для практичныхъ упражненій въ добрѣ, въ замѣнъ того притона нравственной разнузданности и крамолы, какимъ былъ Почаевскій монастырь, во время пребыванія здѣсь уніатовъ?

Руководимые этими мыслями, воспоминаніями и указаніями можемъ ли мы не питать самаго искренняго сочувствія къ дорогой союзницѣ нашей—св. Лаврѣ и не радоваться ея радостію о томъ, что Богъ помогъ ей, въ теченіи полустолѣтія, подвизаться добрымъ подвигомъ

на поприщѣ благочестія, исторгнуть плевелы цѣломудрія и нечестія, посѣянные здѣсь лжемонахами—базиліанами и посѣять добрыя сѣмена, обѣщающія со временемъ богатый плодъ? Можемъ ли не заявить торжественно, при семъ знаменательномъ случаѣ, нашей глубокой признательности Вашему Высокопреосвященству, Священно-Архимандриту св. Лавры сея, Высокопочитаемымъ предмѣстникамъ Вашимъ и всей братіи, здѣ подвизающейся, за то теплое участіе въ судьбахъ питомцевъ нашихъ, которое такъ не рѣдко выражалось и выражается въ щедрыхъ пожертвованіяхъ на ихъ нужды и въ дарованіи нѣкоторымъ изъ нихъ, по выходѣ изъ нашихъ школъ, пріюта въ обители сей?...

Да вознаградитъ тебя, св. обитель, сторицею Господь за твое вниманіе и благорасположеніе къ намъ и воспитанникамъ нашимъ! Да благословитъ Онъ сугубымъ благословеніемъ новый наступающій періодъ бытія твоего и да поможетъ намъ, въ союзѣ непрестающей любви, продолжать—все съ большимъ и большимъ успѣхомъ—предначертанное для насъ десницею Вышняго священное стараніе наше на благо дорогой отчизны нашей, на пользу церкви православной и во славу Божію!

(Слѣдуютъ подписи Начальствующихъ, учащихъ и всѣхъ служащихъ лицъ въ Волынской Дух. Семинаріи, Кременецкомъ Дух. училищѣ и Женскомъ Епархіальномъ училищѣ).

Лѣтопись текущихъ событій.

Возвращеніе Августѣйшаго Семейства изъ Даніи.—2-го Октября Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми благополучно возвратились изъ Даніи въ Петергофъ. Съ Ихъ Величествами прибылъ наслѣдный принцъ Датскій Вальдемаръ. 4-го Октября Ихъ Императорскія Величества со всѣмъ Августѣйшимъ Семействомъ переѣхали на жительство изъ Петергофа въ Гатчину.

— *Закладка храма во имя Свѣтлаго Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа* (*).—6-го октября, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ была исполнена закладка храма во имя Свѣтлаго Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, сооружаемаго въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Втораго.

Часть Михайловскаго дворцоваго сада, обращенная къ Екатерининскому каналу и лежащая передъ зданіями придворнаго конюшеннаго вѣдомства, какъ предназначенная подъ храмъ, спланирована и образовала довольно обширную, открытую площадку. Направленіе линій фундамента ясно обозначалось соотвѣтствующимъ углубленіемъ и образовало контуръ стѣнъ созидаемаго храма. Посрединѣ фундамента выдѣлялся гранитный ящикъ, сложенный для предстоящаго обряда закладки. Надъ этимъ мѣстомъ былъ раскинутъ шатеръ съ открытыми полами, подъ которымъ происходило Богослуженіе. Возлѣ шатра было раскинуто нѣсколько палатокъ, гдѣ было все приготовлено для совершенія обряда закладки. Надъ фундаментомъ былъ поднятъ крестъ на высокой мачтѣ, разукрашенной въ русскомъ вкусѣ разноцвѣтными узорами.

На площадкѣ, вокругъ фундамента храма, около 11 часовъ утра, построились покоемъ на три фаса представители отъ войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ С.-Петербурга. По тѣснотѣ мѣста, въ закладкѣ только могли принять участіе: отъ каждаго пѣхотнаго полка по 1 знамени и 8 представителей изъ нижнихъ чиновъ; отъ каждаго отдѣльнаго батальона 1 знамя и 4 представителя; отъ с.-петербургскаго юнкерскаго училища 2 представителя; отъ каждаго изъ кавалерійскихъ полковъ по 1 штандарту и 8 представителей, за исключеніемъ лейбъ-гвардіи сводно-казачьяго полка, который при 3 штандартахъ имѣлъ 10 представителей; отъ офицерской кавалерійской школы 2 представителя; отъ лейбъ-гвардіи 1-й и 2-й артиллерійскихъ бригадъ по 12 представителей, а отъ гвардейской конно-артиллерійской бригады 16 представителей; наконецъ, отъ гвардейскаго и 8-го флотскаго экипажей по 1 знамени и 8 представи-

(*) Изъ «Правит. Вѣстника».

телей. Изъ всѣхъ представителей были сформированы: сводная рода отъ гвардейской пѣхоты, въ 42 ряда; сводный эскадронъ отъ кавалеріи, въ 40 рядовъ; сводные взводы отъ гвардейской пѣшей артиллеріи въ 12 рядовъ, отъ гвардейской конной артиллеріи въ 8 рядовъ, отъ флота въ 8 рядовъ и отъ с.-петербургскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, армейскихъ и резервныхъ войскъ въ 12 рядовъ. Сводными ротою и эскадрономъ командовали генералы, а взводами штабъ-офицеры; за субалтернъ-офицеровъ стояли ротные командиры. При выборѣ нижнихъ чиновъ отдавалось предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которые имѣли вензелевое изображеніе Имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра Втораго, затѣмъ — унтеръ-офицерамъ и фельдфебелямъ, ставя послѣднихъ за рядовыхъ. Большинство представителей отъ флота (10 человѣкъ) были свидѣтелями взрыва, мученически покончившаго жизнь въ Бозѣ почившаго Государя. Сверхъ того, представители отъ роты Дворцовыхъ гренадеръ образовали взводъ въ 15 рядовъ, при 1 знамени и представители отъ военно-учебныхъ заведеній—сводную полуроту въ 30 рядовъ, при 3 знаменахъ.

Расположеніе представителей отъ войскъ было слѣдующее: сводная рота отъ гвардейской пѣхоты съ музыкантами лейбъ-гвардіи преображенскаго полка стала между садомъ Михайловскаго дворца и набережной Екатерининскаго канала, правымъ флангомъ къ саду, образовавъ первый фасъ покоя. Второй, средній его фасъ тянулся вдоль Екатерининскаго канала, гдѣ размѣстились сводный эскадронъ отъ кавалеріи съ трубачами отъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка и сводные взводы отъ артиллеріи, отъ флота и отъ армейскихъ войскъ. Третій фасъ, между Екатерининскимъ каналомъ и садомъ Михайловскаго дворца, состоялъ изъ взвода дворцовыхъ гренадеръ и полуроты отъ военно-учебныхъ заведеній съ музыкантами 1-го военнаго павловскаго училища. Всѣ стояли фронтомъ къ мѣсту закладки. Четвертый фасъ состоялъ изъ генераловъ, штабъ-и оберъ офицеровъ, не находящихся въ строю, въ числѣ 10 человѣкъ отъ каждой отдѣльной части. Толпы народа собрались на противоположной сторонѣ Екатерининскаго канала.

Сводным отрядомъ изъ представителей командовалъ коман-

диръ гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 2-й. Участвующіе въ строю были въ парадной формѣ, въ шинеляхъ, а присутствующіе—въ обыкновенной.

Въ 11½ часовъ утра, лишь только Его Императорское Высочество, командующій войсками, успѣлъ обойти линіи войскъ, послышалось церковное пѣніе и показался крестный ходъ, который, выйдя изъ Казанскаго собора, направился по Невскому проспекту, Большой Садовой улицѣ и затѣмъ, черезъ садъ Михайловскаго дворца, приближался къ мѣсту закладки. Многочисленное духовенство, все въ бѣломъ облаченіи, и стройное пѣніе придворныхъ пѣвчихъ, одѣтыхъ въ парадныя одежды, придавало крестному ходу, совершаемому при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей столицы, необыкновенную торжественность, которая не поддается описанію. Между святыми иконами въ крестномъ ходѣ несли запрестольный золотой крестъ, икону св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, икону Казанской Божіей Матери и икону Христа Спасителя изъ Петровской часовни. За послѣдней слѣдовали: придворное духовенство, епископы, архіепископы и наконецъ митрополитъ. По приближеніи крестнаго хода къ мѣсту закладки, войска сдѣлали «на караулъ» и музыка заиграла «Коль славенъ». Великолѣпный напѣвъ этой молитвы слился съ столь же чуднымъ напѣвомъ молитвы «Спаси, Господи, люди Твоя», исполняемой пѣвчими попеременно въ два хора во все время шествія. Въ шатеръ, разбитый надъ мѣстомъ закладки, были внесены святыя иконы и запрестольный крестъ, и затѣмъ высшее духовенство, діаконы и псаломщики съ хоругвями расположились вокругъ фундамента храма.

Ровно въ полдень Ихъ Императорскія Величества, вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ и Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Александрою Іосифовною изволили прибыть къ мѣсту закладки. Съ приближеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ войска, взявъ «на караулъ», отдали установленную честь; вслѣдъ затѣмъ музыка заиграла народный гимнъ. Обойдя войска, Его Величество Государь Императоръ приказалъ ударить «на молитву»; послѣ чего войска сняли

шапки. Когда же Ихъ Императорскія Величества, вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи изволили войти въ шатеръ, гдѣ собрались чины первыхъ двухъ классовъ и Свита Его Величества, началось Богослуженіе.

По совершеніи молебна съ водоосвященіемъ, митрополитъ, въ предшествіи пѣвчихъ съ пѣніемъ «Спаси, Господи, люди Твоя», обойдя фундаментъ храма, окропилъ его святою водою. Молебенъ окончился возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому и вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Второму.

Послѣ молебна и по прочтеніи установленной молитвы, Его Императорскому Величеству были поднесены золотая медаль въ память кончины Императора Александра Втораго и монеты золотыя и серебряныя за 25 лѣтъ Его царствованія. Когда все это было положено Его Величествомъ въ ящикъ, выдобленный въ гранитномъ закладномъ столбѣ, туда же была вложена доска съ надписью о настоящемъ событіи. Затѣмъ, архитекторъ-строитель, академикъ Парландъ поднесъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ кирпичи, сдѣланные изъ мрамора, и известь для заливки. За Ихъ Величествами положили кирпичи въ указанный гранитный ящикъ Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Великій Князь Георгій Александровичъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великая Княгиня Александра Іосифовна, Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и другія Особы Императорской Фамиліи. Потомъ вкладывали мраморные же кирпичи чины первыхъ двухъ классовъ и Свита Его Величества; вмѣстѣ съ кирпичами многіе клали золотыя и серебряныя монеты; по израсходованіи мраморныхъ кирпичей, начали класть обыкновенный кирпичъ. Послѣдними вложили по кирпичу тѣ изъ офицеровъ, кадетъ и нижнихъ чиновъ флота, которые были свидѣтелями взрыва.

По окончаніи обряда закладки Его Величество изволилъ приказать ударить «отбой», послѣ чего войска надѣли шапки и взяли на плечо. Когда же Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть съ мѣста закладки въ Михайловскій дворецъ,

начался обратный крестный ходъ, направившійся по набережной Екатерининскаго канала въ Казанскій соборъ. При этомъ войска взяли «на караулъ», а музыка заиграла «Коль славенъ».

На доскѣ, вложенной въ ящикъ, выдолбленный въ гранитномъ закладномъ столбѣ, сдѣлана слѣдующая надпись:

«Во славу Святыя, Единосущныя и Живоначальныя Троицы, въ лѣто отъ воплощенія Бога-Слова 1883-е, заложенъ храмъ сей во имя Свѣтлаго Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа въ царствующемъ градѣ св. Петра на мѣстѣ злодѣйскаго смертельнаго пораженія, 1-го марта 1881 года, блаженныя памяти Императора Александра II, съ благословенія Святѣйшаго Синода, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра III, Александровича, въ лѣто Царствованія третіе, при Супругѣ Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ; при Наслѣдникѣ Его, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ; при Благовѣрныхъ Государяхъ Великихъ Князьяхъ Георгіи и Михаилѣ Александровичахъ; при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ и Супругѣ Его Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ; при Благовѣрныхъ Государяхъ Великихъ Князьяхъ Кириллѣ, Борисѣ и Андреѣ Владиміровичахъ; при Благовѣрныхъ Государяхъ Великихъ Князьяхъ Алексіи, Сергіи и Павлѣ Александровичахъ; при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ; при Благовѣрныхъ Государяхъ Великихъ Князьяхъ Николаѣ, Константинѣ и Димитріи Константиновичахъ; при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ; при Благовѣрныхъ Государяхъ Великихъ Князьяхъ Николаѣ и Петрѣ Николаевичахъ; при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Ольгѣ Ѳеодоровнѣ; при Благовѣрныхъ Государяхъ Великихъ Князьяхъ Николаѣ, Михаилѣ, Георгіи, Александрѣ, Сергіи и Алексіи Михаиловичахъ; при Благовѣрныхъ Государыняхъ Великихъ Княжнахъ Ксеніи и Ольгѣ Александровнахъ и Еленѣ

Владиміровнѣ; при Благовѣрныхъ Государыняхъ: Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ и Супругѣ Ея; Королевѣ Виртембергской Ольгѣ Николаевнѣ и Супругѣ Ея; Королевѣ Эллиновъ Ольгѣ Константиновнѣ и Супругѣ Ея; Великой Княгинѣ Вѣрѣ Константиновнѣ, Великой Княгинѣ Анастасіи Михаиловнѣ и Супругѣ Ея, и Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ. При Митрополитѣ новгородскомъ и с.-петербургскомъ, высокопреосвященномъ Исидорѣ.

«Рисунокъ храма сочиняли настоятель Свято-Троицкой Сергіевской пустыни архимандритъ Игнатій и зодчій академикъ Альфредъ Парландъ, подъ руководствомъ коммисіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича изъ членовъ: архимандрита Игнатія, профессоровъ архитектуры: Александра Рѣзанова, Давыда Гримма, Эрнеста Жибера, Роберта Гедике, Рудольфа Бернгарда, городскаго головы Ивана Глазунова, депутатовъ города: Владиміра Лихачева, Луки Милицына, строителя храма Альфреда Парланда и управляющаго дѣлами коммисіи, Петра Исѣева.

«6-го октября 1883 года.»

— *Торжественное собраніе Прибалтійскаго православнаго Братства.*—1-го Октября, въ день Покрова Пресвятой Богородицы, въ домѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (у Александринскаго театра) состоялось *торжественное собраніе прибалтійскаго православнаго братства* Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери, предъ чѣмъ, въ домовой церкви того Министерства, была отслужена литургія съ молебствіемъ, которыя совершалъ ректоръ с.-петербургской духовной академіи протоіерей І. Янышевъ, въ сослуженіи съ двумя священниками. О. Янышевымъ въ обращеніи къ братчикамъ было произнесено прочувствованное слово. Собраніе было открыто рѣчью предсѣдателя М. Н. Галкина Враскаго.

Объяснивъ членамъ, что подробный отчетъ дѣятельности совѣта братства, согласно уставу, будетъ представленъ по истеченіи отчетнаго года, предсѣдатель ограничился въ настоящемъ собраніи сообщеніемъ наиболѣе выдающихся обстоятельствъ изъ дѣятельности совѣта братства.

Изъ сообщеній предсѣдателя видно, что въ истекающемъ году было приступлено къ возстановленію стариннаго Свято-Духовскаго храма въ г. Якобштадтѣ, Курляндской губерніи, составляющаго древнѣйшій памятникъ православія на прибалтійской окраинѣ, постройка котораго относится къ концу XVII ст. и который пришелъ нынѣ въ разрушеніе. Между тѣмъ чудотворная икона Якобштадтской Божьей Матери чтится и доселѣ, и для поклоненія ей стекается немалое число богомольцевъ не только православнаго, но и другихъ вѣроисповѣданій. Пожертвованіе, сдѣланное Августѣйшею Покровительницею братства, Государынею Императрицей, и послѣдовавшее одновременно отъ совѣта братства воззваніе къ ревнителямъ церкви дали средства на это дѣло и постройка, начатая въ настоящемъ году—будетъ, можно надѣяться, окончена въ будущемъ 1884 году, причемъ предположено сохранить при возстановленіи этой святыни всѣ особенности старины.

Въ видахъ ознакомленія съ положеніемъ православныхъ церквей и школъ, поддерживаемыхъ средствами братства, предсѣдателемъ была предпринята поѣздка въ Прибалтійскія губерніи, причемъ церкви и школы, построенныя и всецѣло содержимыя братствомъ—гольдингенская и уббенормская—при мѣстечкѣ Позендорфѣ, и школа при православномъ поселкѣ Евгеньевкѣ, а равно рижская, содержимая мѣстнымъ петропавловскимъ братствомъ, особенно обширная по числу учащихся, найдены въ самомъ удовлетворительномъ состояніи; что же касается, такъ называемыхъ, вспомагательныхъ православныхъ школъ въ краѣ (всего 252), то положеніе ихъ оказалось далеко не обезпеченнымъ, доколѣ не будетъ ассигнована испрашиваемая отъ Правительства симъ школамъ субсидія, въ размѣрѣ до 42.000 руб. въ годъ. По доведеніи о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія Государыни Императрицы, Ея Величеству благоугодно было повелѣть сообщить объ этомъ Министру Народнаго Просвѣщенія, на его дальнѣйшее распоряженіе.

Въ настоящемъ же году было приступлено ко второму изданію, на эстонскомъ языкѣ, книги священника Поспѣлова «наставленіе въ православной вѣрѣ», предпринятому на этотъ разъ въ значительно-большемъ количествѣ, а именно въ числѣ 10.000

экземпляровъ и, чтобы сдѣлать эту книгу болѣе доступною, цѣна ей назначена въ 10 коп. за экземпляръ.

По случаю совершившагося нынѣшнею весною перехода въ православіе жителей эстонской мызы Леаль, Гапсальскаго уѣзда, Эстляндской губерніи,—совѣтомъ отпущены на устройство въ названной мѣстности молитвеннаго дома—500 рублей, а также имѣвшіяся въ распоряженіи совѣта иконы и богослужебныя принадлежности. Число обращенныхъ съ мая по августъ простирается до 900 человѣкъ.

Въ заключеніе председателемъ было сообщено о состояніи капиталовъ братства и, согласно уставу, предложено общему собранію объ утвержденіи двухъ отдѣленій братства, образовавшихся въ г. Ревелѣ и въ мѣстечкѣ Гривѣ, Иллуктскаго уѣзда, Курляндской губерніи. Предложеніе это принято братчиками единогласно.

— *Столѣтіе со дня учрежденія Россійской Академіи, нынѣ Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.*—30-го сентября исполнилось столѣтіе со дня учрежденія россійской академіи, въ настоящее время уже преобразованной (съ 1841 г.) въ отдѣленіе русскаго языка и словесности императорской академіи наукъ. «Новости» приводятъ въ виду этого, нѣкоторыя историческія свѣдѣнія объ этомъ учрежденіи, игравшемъ весьма видную роль въ исторіи нашего образованія. Указъ объ учрежденіи россійской академіи, которой было поручено: составленіе словаря русскаго языка, русской грамматики и теоріи, и рѣчи, и поэзіи, и обогащенія русской литературы, посредствомъ переводовъ замѣчательнѣйшихъ произведеній иностранныхъ писателей, послѣдовалъ 30 сентября 1773 года, а первое торжественное собраніе новоучрежденной академіи состоялось 21-го октября того-же года. Проектъ ея учрежденія былъ составленъ княгинею Е. Р. Воронцовою-Дашковою, которая и была назначена представительницей россійской академіи. Въ первомъ засѣданіи академіи, въ число ея членовъ, кромѣ княгини Дашковой, были избраны: митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій Гавріилъ, И. И. Шуваловъ, Олсуфьевъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Строгановъ, Безбородко, Херасковъ, Фонъ-Визинъ и др. Вступая въ управленіе россійскою академіею, княгиня Дашкова въ своей первой

рѣчи высказала надежду, что подъ вліяніемъ академіи свѣтъ науки распространится по всей Россіи. Ею были открыты при академіи курсы, которые, на первыхъ-же порахъ, привлекли такую массу публики что для всѣхъ желавшихъ слушать ихъ въ аудиторіи не хватало мѣста. Вслѣдъ за учрежденіемъ академіи былъ основанъ литературный журналъ «Собесѣдникъ любителей россійскаго слова», задачею котораго было содѣйствовать тому, «чтобы русское слово вычищалось и процвѣтало». Въ составъ россійской академіи вошли почти всѣ замѣчательнѣйшіе дѣятели того времени: Румовскій, Лепехинъ, Озерецковскій, Котельниковъ, Протасовъ, Соколовъ, Иноходцевъ и др. Академики, принимавшіе живое участіе въ трудахъ россійской академіи по распространенію въ Россіи выдающихся научныхъ открытій, посредствомъ переводовъ иностранныхъ сочиненій, указывали необходимые для того матеріалы, производили оцѣнку открытій и давали нужныя поясненія. Съ неменьшимъ успѣхомъ россійская академія шла по этому пути и въ послѣдующіе годы и обогатила нашу литературу изданіемъ множества цѣнныхъ трудовъ, имѣвшихъ громадное вліяніе на поднятіе у насъ уровня образованія. Связь между ею и академіею наукъ становилась все тѣснѣе и тѣснѣе и, наконецъ, 19-го октября 1841 г., она была окончательно присоединена къ этой послѣдней, въ видѣ особаго отдѣленія русскаго языка и словесности, существующаго и по настоящее время.

— *Новый Ректоръ Петербургской Духовной Академіи.*—Въ засѣданіи Св. Синода 28 сентября рѣшено назначить ректоромъ петербургской духовной академіи, на мѣсто протоіерея І. Л. Янышева, преосвященнаго, Арсенія, еп. ладожскаго, состоявшаго до назначенія викаріемъ С.-Петербургской митрополіи, въ должности ректора таврической семинаріи. Преосвященный принимаетъ новую должность и уже намѣтилъ и предметъ, который онъ будетъ читать въ академіи—основное богословіе. Окончательное опредѣленіе преосвященнаго Арсенія на должность ректора академіи послѣдуетъ однако не ранѣе, какъ состоится перемѣщеніе протоіерея Янышева ко Двору.

— *О дѣятельности общества «Краснаго Креста».*—На-дняхъ вышелъ въ свѣтъ отчетъ главнаго управленія общества «Кра-

снаго Креста» за 1879 г. Такое позднее его появленіе объясняется тѣмъ, что многія изъ мѣстныхъ учрежденій общества не доставили свѣдѣній о своей дѣятельности. Въ числѣ 72 мѣстныхъ учрежденій, дали отчеты только 45. Съ большимъ трудомъ представилась лишь возможность сгруппировать свѣдѣнія о денежныхъ оборотахъ и состояніи капиталовъ. По всѣмъ учрежденіямъ къ 1870 г. состояло суммъ 3.572,493 р., въ теченіи года поступило 2.813,796 р., израсходовано 1.462,166 р., къ 1-му января 1880 г. состоянія капиталовъ опредѣляется въ 4.294,193 руб., т. е. средства общества увеличились въ отчетномъ году на 721,163 р. Съ окончаніемъ русско-турецкой войны можно было съ полнымъ основаніемъ ожидать затишья для общества «Краснаго Креста»; въ дѣйствительности же, ему пришлось не мало потрудиться на пользу страждущаго человѣчества. Прежде всего, предстояло озаботиться ликвидаціей своихъ санитарныхъ учрежденій на Балканскомъ полуостровѣ и въ черноморскихъ портахъ, куда эвакуированы были больные воинскіе чины изъ военныхъ госпиталей Европейской Турціи, а отчасти и съ Кавказа. Начало года ознаменовалось грозною вѣстью о появленіи чумы въ астраханской губерніи, гдѣ и были приняты, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, мѣры къ прекращенію эпидеміи и для оказанія помощи посланъ санитарный отрядъ. Затѣмъ опустошительные пожары въ Оренбургѣ и Иркутскѣ побудили общество открыть спеціальные сборы пожертвованій въ пользу пострадавшихъ и назначить помощь изъ своихъ средствъ. Наконецъ, эпидемія дифтерита въ полтавской губерніи и другихъ мѣстностяхъ вызвала цѣлый рядъ мѣръ и сформированіе санитарныхъ отрядовъ для борьбы съ эпидеміей на мѣстахъ ея появленія. Въ этомъ же году затрачены довольно капитальныя суммы на организацію помощи войскамъ закаспійской экспедиціи. Въ виду усиленной дѣятельности по оказанію пособія при общественныхъ бѣдствіяхъ, именно, въ 1879 г., общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и переименовано въ россійское общество «Краснаго Креста». Болѣе или менѣе подробное описаніе всей означенной дѣятельности общества и вошно въ отчетъ за 1879 годъ. Въ настоящее время, какъ намъ сообщаютъ, приступлено

уже къ печатанію отчета за 1880 годъ. Затѣмъ, значительный матеріалъ собранъ по дѣятельности въ 1881 г., и отчетъ будетъ готовъ въ началѣ будущаго года.

— *Высочайшій пріемъ Государемъ Императоромъ Іерусалимскаго Патріарха.*—Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатана слѣдующая корреспонденція изъ Гатчины отъ 8 Октября:

Его блаженство, іерусалимскій патріархъ Никодимъ былъ принятъ сегодня Ихъ Императорскими Величествами въ Гатчинскомъ дворцѣ.

Выѣздъ изъ Петербурга въ Гатчину послѣдовалъ въ 10 часовъ утра. На обѣихъ станціяхъ для патріарха были открыты Императорскія комнаты.

Въ Гатчину и обратно его сопровождали церемоніймейстеръ графъ Кисилевъ и секретаръ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ, камеръ-юнкеръ Кноррингъ. Вмѣстѣ съ іерусалимскимъ патріархомъ Никодимомъ ѣздила въ Гатчину святогробская депутація, которую составляли: архіепископъ Епифаній, архимандриты: Кириллъ, Арсеній и Парѳеній и сопровождающій депутацію состоящій въ турецкой службѣ Ипократъ Тавларіосъ эфенди.

Съ гатчинской станціи его блаженство и архіепископъ Епиѳаній были отвезены во дворецъ въ золоченной каретѣ, запряженной цугомъ. За каретою патріарха ѣхали конюшенный офицеръ верхомъ и 4 придворныхъ вершника верхами же. Въ слѣдующихъ экипажахъ ѣхала святогробская депутація. Въ Гатчинскомъ дворцѣ для его блаженства были отведены аппартаменты въ арсенальномъ карре. По входѣ во дворецъ іерусалимскому патріарху предшествовали 2 скорохода и 2 камеръ-фурьера.

Въ 11 часовъ 50 минутъ утра, блаженнѣйшій патріархъ направился во внутренніе покои Ихъ Императорскихъ Величествъ. Впереди шли скороходы, затѣмъ камеръ-фурьеры, за ними секретарь экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ и рядомъ съ патріархомъ церемонимейстеръ графъ Киселевъ, далѣе святогробская депутація. Передъ внутренними покоями Государя Императора патріарха встрѣтили: состоящій въ должности гофмаршала, флигель-адъютантъ, полковникъ князь Оболенскій, исправляющій должность оберъ-церемоніймейстера князь Долгорукій и оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ.

Его блаженство, іерусалимскій патріархъ Никодимъ былъ принятъ Государемъ Императоромъ въ кабинетѣ Его Величества. По окончаніи аудіенціи патріархъ представилъ Государю Императору святогробскую депутацію.

Затѣмъ въ томъ же порядкѣ шествіе направилось въ пріемные покои Государыни Императрицы, гдѣ патріархъ былъ встрѣченъ состоящимъ при Особѣ Ея Величества гофмейстеромъ княземъ Голицынымъ.

Ея Величество принимала іерусалимскаго патріарха, въ присутствіи его императорскаго высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

Послѣ аудіенціи патріархъ представилъ Ея Величеству и Его Высочеству святогробскую депутацію. Его блаженство патріархъ Никодимъ, поверхъ своей мантіи имѣлъ Александровскую ленту. По возвращеніи патріарха въ отведенные ему аппартаменты былъ сервированъ роскошный завтракъ, состоящій изъ постныхъ блюдъ.

Въ 2 часа 15 минутъ пополудни его блаженство, іерусалимскій патріархъ Никодимъ отбылъ изъ Гатчины въ Петербургъ.

№ 29 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 12-го Октября 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11 Октября 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.